

ничего нового в вопросы о происхождении славян не внесли, за исключением курса лекций Филина и работы проф. Аванесова. Лингвисты должны вплотную заняться разработкой этих проблем.

Северные славянские племена формировались не только на культуре сетчатой керамики городищ верховья Оки, но и на другой культуре, включающей район Десны и верхнего Поволжья. А основной массив племен с сетчатой керамикой—Костный Яр, Нижняя Ока, дальше к северу и к Эстонии—это другая территория. В днепровских городищах стадо состояло из крупного рогатого скота и свиней, а в районе сетчатой керамики на первом месте лошади и свинья. Следовательно, между этими городищами было хозяйственное различие. Основной компонент формирования северных славян—дьяковские городища, а городища с сетчатой керамикой вошли в состав компонентов, но не были основными.

Правильно замечание В. Д. Блаватского о том, что войны в Причерноморье начались еще в IV в. до н. э. III век до н. э. взят как примерный рубеж новых взаимоотношений скифов и причерноморских городов. Совершенно верно замечание о необходимости уточнить, о каком именно восточном влиянии на скифов и о каком римском влиянии на славян идет речь.

Кроме сделанных выступавшими замечаний, автор сам считает возможным отметить недостаточное освещение в своей книге славяно-сарматской проблемы и малое использование антропологического материала.

В заключение председательствующий чл.-корр. АН СССР А. Д. Удальцов подчеркнул плодотворность обсуждения книги проф. П. Н. Третьякова для разработки вопросов славянского этногенеза и истории нашей родины в I тысячелетии нашей эры.

Г. Б. Федоров

АРХЕОЛОГИЯ, т. I, Изд. Института археологии Украинской Академии Наук, Киев, 1947, 198 стр.

В 1947 г. Институт археологии Украинской ССР возобновил издание своих трудов выпуском в свет т. I «Археологии».

Издание это богатством и разнообразием своего содержания свидетельствует о том, что украинские ученые, несмотря на тяжелые условия, в которых они находились во время войны, не прекратили исследовательской деятельности, а продолжали разрабатывать важнейшие вопросы истории своей родины.

Сборник, по характеру содержащихся в нем публикаций, распадается на несколько разделов, из которых важнейшими являются исследовательские и историографические статьи, подводящие итоги некоторых археологических исследований за время существования Советской власти на Украине, а также публикаций ранее не обнародованных раскопочных материалов и отдельных памятников.

Из открывающих сборник статей наибольшее внимание привлекают исследования М. Руденского в области верхнего палеолита Украины в связи с публикацией раскопок Пушкаревской палеолитической стоянки («Пушкарівський палеолітичний постя і його місце в українському палеоліте», стр. 7—22) и Б. Н. Гракова о торговых сношениях города Ольвии с Поволжьем и Приуральем в архаическую и классическую эпоху («Чи мала Ольвія торговельні зносини з Поволжжямі Приураллям в архаїчну та класичну епохи?», стр. 23—38).

В первой из названных работ наряду с вопросами стратиграфии и хронологии этого весьма обширного по занимаемой территории и одного из самых значительных на Украине по количеству добытого материала палеолитического поселения, относимого автором к позднеориньякскому времени, поднимаются вопросы происхождения культурных связей украинского палеолита. Автор указывает, что на примере

Пушкаревской стоянки прослеживаются явления, особенно отчетливо проявляющиеся в более позднее время, когда палеолит Крыма и южной части Украины обнаруживает черты копсийской культуры, в то время как палеолит Северной Украины принадлежит к кругу мадленской культуры. Пушкаревская стоянка, несмотря на свое северное положение (в Черниговской обл., на берегу р. Десны), имеет черты, близкие палеолитическим комплексам юга. Этому же рода признаки с отчетливостью наблюдаются на материале, происходящем из области днепровских порогов, что позволяет автору протянуть нити культурных связей деснинского палеолита к Крыму, рассматривая украинский палеолит как явление, промежуточное между приморскими и материковыми позднепалеолитическими культурами.

Статья Б. Н. Гракова ставит на реальную почву вопрос о так называемом «перипле Аристия из Прокопнеса», о котором упоминает Геродот (IV, 13) и который, видимо, и положен в основу его описания восточноскифских племен. Реальность упоминаемого Геродотом пути от Борисфена к исседонам подтверждается проникновением в Приуралье продукции ольвийских бронзолитейщиков. Ответвление этого пути шло по Каме в область ананьинской культуры, судя по некоторым признакам греческого влияния на ананьинскую металлургию и по находке в Зуевском могильнике ольвийской бронзовой поясной пряжки.

Данные этого исследования должны быть в будущем использованы для исправления и более прочного обоснования Геродотовой карты расселения восточноевропейских племен, равно как и для определения путей торговых и культурных связей Причерноморья с внутренними областями.

Интересные вопросы, в связи с изучением материала, добытого автором на о. Березани в начале 30-х гг. XX в., подымает М. Ф. Болтенко в своей статье «Стародавня руська Березань» (стр. 39—51). Он устанавливает преемственность связей славянских племен с Византией и Малой Азией и связей более древних, осуществлявшихся, однако, на тех же путях, что и в более позднее время. В славянских слоях на о. Березани автором обнаружены прямые свидетельства киевского проникновения к Черному морю, заключающиеся в тамгах на керамике, воспроизводящих личные знаки черниговских и киевских князей XII в. Эти новые данные продолжают историю острова, сохранившего в своем имени отзвук древнегреческого наименования реки Днепра (Борисфен), и делают его одним из важных этапов, по которым шло древнеславянское проникновение к южным берегам Черного моря и осуществлялись культурные сношения Руси с греческими и арабскими странами.

Эпохе образования славянских племен, начала русского государства и вопросам его культуры посвящено еще несколько статей сборника.

Интересна статья П. Н. Третьякова по материалам архива АН («Розкопи в Києві на горі Кисілівці в 1940 р.», стр. 141—151). Она сообщает о результатах археологических работ, сделанных в 1940 г. в Киеве на горе Киселевке, где были обнаружены весьма древние слои, подстилающие слой великокняжеской эпохи. Гора Киселевка (она же Замковая или Флоровская) представляет собой весьма интересный археологический объект, свидетельствующий об автохтонности и стародавности славянского поселения. Древнейшие следы пребывания человека на этом месте относятся еще к эпохе бронзы; этот слой сменяется находками, относящимися ко времени полей погребальных урн, которые, в свою очередь, сменяются слоями VI—VII ст., дающими типичную керамику древнеславянских (антских) городищ. Этот археологический горизонт датируется ранневизантийскими монетами (императора Анастасия, 498—518 гг., и Юстиниана, 527—564 гг.). Лежащие выше этого слоя остатки великокняжеской эпохи содержат многочисленные находки, в том числе остатки древних жилищ.

Исследованию памятников раннеславянского времени и по существу рассмотрению той же проблемы славянского этногенеза посвящена другая статья того же автора, излагающая результаты археологических работ, сделанных еще в 1938 г. по изучению древнеславянских городищ верхнего течения р. Ворсклы («Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскла», стр. 123—140). Автор указывает,

что во второй половине I тысячелетия н. э. район верхнего течения Ворсклы представлял собой периферию славянского мира. Обследованием обнаружен ряд поселений, относящихся большей частью к IX—X вв., представлявших собой укрепленные пункты преимущественно на правом берегу реки. Раскопки, произведенные на одном из таких городищ (близ села Петровского), обнаружили жилые и хозяйственные сооружения. Отмечается примитивный характер хозяйственного инвентаря и керамики, изготовленной главным образом вручную.

Любопытный древнерусский эпиграфический материал, посвященный надписям (граффити) на стенах киевской Софии, относящимся к XI—XIII вв. и представляющим собой ценные документы древнерусского быта, публикует Б. А. Рыбаков в своей статье «Уменні написи XIII ст. в Київському Софійському соборі» (стр. 53—64).

К упомянутым публикациям примыкают и еще две: М. Смишко, сообщая о своих раскопках у Катербурга (Тарнопольская обл.), где им открыто весьма интересное поселение, позволяющее проследить непрерывность культурного развития от эпохи Галльштата через памятники эпохи полей погребальных урн и до раннеславянского времени («Селище доби полів поховань у Вікнінах Великих», стр. 111—122). В особенности интересны остатки открытых на поселениях жилищ. Они имели форму прямоугольника и нечто вроде крыльца на деревянных столбах по одной из узких сторон. Внутри жилищ обнаружены остатки очагов.

Некрополь эпохи, к которой относятся упомянутые выше жилища, обнаруженный к югу от Киева, публикует И. Самойловский, датирующий свои находки концом Латенской эпохи (II—I в. до н. э.). («Корчоватський могильник», стр. 101—109).

Перечисленные исследования сопровождаются несколькими публикациями отдельных памятников и случайных находок. Из них должна быть упомянута: публикация В. Д. Блаватским полихромной эпохой эллинистической эпохи, найденной в Ольвии в 1907 г. и хранящейся в Музее изобразительных искусств в Москве («Поліхромна ойнохоя в Ольвії», стр. 153—161). Публикация сопровождается детальным изучением орнаментики эпохи и обзором близких ей по характеру и по времени произведений эллинистического керамического искусства. Должны быть отмечены также публикации каменных литейных форм для бронзовых наконечников стрел скифского типа IV—III в. до н. э., хранящихся в Киевском историческом музее (Ф. Штигельман, Дві ливарні форми для бронзових наконечників стріл із збірки Київського історичного музею, стр. 161—164) и нескольких бронзовых статуэток эллинистическо-римского времени из львовского музея (Маевский, Античні бронзи у Львівських збірках, стр. 165—173).

В заключение нашего рассмотрения содержания т. I «Археологии» должны быть упомянуты две большие статьи, подводящие общие итоги работы, проделанной украинскими археологами за послереволюционный период и открывающие перспективы для нее в будущем.

Первая из них («21 років археологічних досліджень Академії наук УРСР», стр. 65—84), принадлежит перу Л. М. Славина. Статья дает общий очерк истории археологических исследований на Украине после 1917 г., с рассмотрением наиболее выдающихся археологических объектов, открытых за это время, а также обзор вышедших за указанный период времени изданий и содержащихся в них публикаций. Автор останавливается также и на работе украинских исследовательских и музейных учреждений на созывавшихся ими конференциях, имевших большое научно-общественное значение. Автор подчеркивает, что первоочередной задачей исследовательских археологических учреждений Украины, по их восстановлении после войны, является уничтожение следов разрушений и грабежей, учиненных в музеях, библиотеках и других научных организациях немецкими захватчиками.

Другая статья, написанная П. Борисковским («Огляд історії вивчення палеоліту України», стр. 85—99) посвящена специальному вопросу: истории изучения украинского палеолита, начиная с 70-х гг. прошлого столетия. Автор показывает,

как в послереволюционную эпоху, в связи с началом систематического изучения Украины в археологическом отношении исследование палеолитического периода обратилось в большую отрасль науки, которая произвела, в особенности в 30-е гг., в связи с грандиозными реконструкционными работами в промышленности, многочисленные и весьма важные открытия, обобщение которых является в значительной степени еще делом будущего.

Т. I «Археологии», отражая состояние исследовательской работы на Украине в области древней истории, свидетельствует об ее широком размахе и высоком теоретическом уровне. Несмотря на причиненные войной потери, украинские археологи восстановили музейные и исследовательские учреждения, систематически продолжая работу по изучению прошлого своей родины. Сборник в некоторой части отражает также состояние археологической работы и на Западной Украине, где в послевоенные годы отмечается значительное оживление исследовательской деятельности. Обо всем этом позволяет судить, помимо перечисленных публикаций, также раздел хроники, сообщающей о жизни и работе исследовательских и музейных учреждений Украины, предпринимаемых ими экспедициях, мероприятиях по охране памятников древности и т. п. Здесь статьи: Д з б а п о в с ь к о г о (об Институте археологии АН УРСР в 1944 г., стр. 183), М. С м и ш к о (о работе Института арх. АН УРСР за тот же 1944 г.), небольшая заметка С. О д и н ц о в а («Археол. памятники Изюмщины»), Б. Г р а к о в а («О Никопольской экспедиции»), Л. С л а в и н а («Стан Ольвііського заповідника Академії наук УРСР»), Е. М а х н о («Вивчення культури полів поховань»), Д. Б л і ф е л ь д («Сучасний стан археологічних і архітектурних пам'яток Чернігове»), а также сведения об археологических находках: М. М а к а р е в и ч («Випадкові знахідки в с. Раковичах Радомиського району Житомирської області»), Ф. К о п и л о в («Ще одна знахідка фарби Трипільського ганчарів»).

Сборник представляет нам украинскую археологическую науку на новом подъеме и позволяет надеяться на еще более высокие успехи, которые, несомненно, не заставят себя ждать в будущем.

Н. Трубникова

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА. Бюллетень Государственного музея изобразительных искусств им. А. Пушкина, 1947 г., вып. 2, стр. 42, иллюстрации в тексте и одна таблица.

Сборник «Памятники искусства» посвящен публикации материалов, добытых в результате экспедиционно-археологических работ, проводимых Музеем за последние годы на юге СССР совместно с ИИМК АН СССР. Объединенные экспедиции, преследуя общую цель изучения греческих и варварских памятников Северного Причерноморья, взяли на себя ряд задач, связанных с планомерным изучением отдельных объектов, какими являются греческие и скифские города и поселения. В результате этих работ за несколько лет накопился материал, исследование которого выразилось в ряде статей, составляющих содержание настоящего сборника.

Авторы статей являются руководителями или непосредственными участниками экспедиций. Сборник состоит из статей: И. Б. Зеест «Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны», В. Д. Блаватский «Пантикапейские раскопки 1945—46 гг.», М. М. Кобылина «Памятники искусства Боспора из раскопок ГМИИ», П. Н. Шульц «Работы Тавро-Скифской экспедиции 1941—46 гг.», Н. Н. Погребова «Находки в мавзолее Неаполя скифского», И. Д. Марченко «О художественной обработке металла на Боспоре», Н. М. Лосева «Новая керамическая находка на Митридате».

Статья И. Б. Зеест «Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны» (стр. 3—9) посвящена сводке работ ГМИИ в различных пунктах Крыма и Кубани, начиная